

Нин Цюянь совершенно не догадывался, что у него на шее есть какие-то ранки, похожие на крошечные отверстия. Он коснулся кожи пальцами — ни боли, ни зуда.

— Не знаю... может, укусил кто? — пробормотал он.

Остров Ду — это же остров в море. Мало ли там всякой живности, которой нет на материке. А может, подумал он, это веткой оцарапался в ту ночь, когда бежал в лес во время отключения электричества, — ведь ни шарфа не надел, да и падал несколько раз.

Не успел он прийти к какому-либо выводу, как Су Цзяньчжоу схватил его за руку:

— А с рукой что?

По дороге Нин Цюянь прятал правую руку в кармане, и только сейчас стал виден маленький пластырь на ладони.

— На пристани кто-то толкнул, случайно полоснул обо что-то на борту, — объяснил он Су Цзяньчжоу. — Пустяки, доктор Лин уже обработал.

Видя, что с ним всё в порядке и он не выглядит больным, Су Цзяньчжоу по-стариковски вздохнул:

— Невезучий ты какой-то. Как ни выйдешь из дома, вечно в синяках да царапинах.

Нин Цюянь лишь пожал плечами:

— Всё равно уже не болит.

Су Цзяньчжоу принялся наставлять, что зимой раны заживают медленно, нужно быть осторожнее, а заодно проворчал, что те наушники, подаренные господином Гуанем, того не стоят — Нин Цюянь из-за этой поездки и крови потерял, и травм нахватался, так что никакие подачки того не окупят.

Владелец заведения принес шашлыки и пиво. Нин Цюянь принялся описывать вкус оленины. После той поездки на остров Ду он, кажется, стал разговорчивее. Он рассказывал Су Цзяньчжоу о ветрах и волнах в день прибытия, о пихтах, уходящих в облака, о заснеженных холмах и скованных льдом озерах, а еще о том мрачном здании и высохшем фонтане.

Су Цзяньчжоу заметил, что Нин Цюяню там понравилось. Ведь он всегда был любителем тишины.

— Понравилось, — подумал Нин Цюянь и с сожалением добавил: — Только связь плохая, в интернет не выйти.

Они допили всё пиво, что принес хозяин. Расплатившись, друзья, продолжая болтать, дошли до дома Нин Цюяня.

— Поднимешься поспать? — спросил Нин Цюянь.

Су Цзяньчжоу ущипнул его за щеку:

— Нет уж, у меня завтра ранняя смена.

Прощаясь, Су Цзяньчжоу окликнул его:

— Эй!

Нин Цюянь, уже поднявшийся на полпролета, обернулся. Су Цзяньчжоу, стоя спиной к дороге, улыбнулся:

— Жизнь скоро наладится!

Сказав это, он развернулся и ушел, не оглядываясь. Нин Цюянь постоял несколько секунд и невозмутимо ответил:

— Я знаю.

Вернувшись домой, Нин Цюянь стянул шапку и шарф, отшвырнул грязные, в дорожной слякоти, зимние ботинки. Принимая душ и суша волосы, он вспомнил слова Су Цзяньчжоу о ране на шее. В ванной было тепло и влажно. Нин Цюянь машинально стер конденсат с зеркала и лишь тогда понял, что рассеян: пластырь на правой руке намок.

Он осторожно отклеил его и выбросил в мусорное ведро. И замер.

Кожа на ладони была цела. Ни единого следа. Рана исчезла.

Нин Цюянь почти не верил своим глазам. Он потер ладонь другой рукой, поднес ее ближе к свету. Теперь он видел отчетливо: тот сантиметровый порез, полученный на борту, не просто зажил — он исчез бесследно. В памяти всплыли странные выражения лиц дядюшки Пина и того мальчика на корабле. Он вспомнил слова дядюшки Пина:

— В следующий раз не приезжай на остров с ранами.

Неужели у острова Ду есть какая-то магическая сила, способная исцелять человека без следа?

Нин Цюянь бросился к зеркалу, чтобы внимательно осмотреть шею. Из-за неудобного угла было трудно разглядеть всё в деталях, но он понял, что ранки никуда не делись, что опровергало его предыдущую догадку. Он оделся, вернулся в комнату и сфотографировал правую сторону шеи на телефон.

Увидев снимок, он испытал странное чувство. Неудивительно, что Су Цзяньчжоу так спросил: такая рана вряд ли могла появиться от царапины веткой. На фото, рядом с его татуировкой в форме сердца, виднелись две маленькие красные точки, расположенные в ряд. Они покрылись корочкой, и теперь было легко представить, как они выглядели раньше — действительно, как два крошечных прокола.

Нин Цюяня пробрала дрожь. В поисках ответа он, не досушив волосы, сел на кровать и открыл ноутбук. Он вбивал в поиск: что за раны в виде двух точек, что за насекомые оставляют такие следы на шее. Результаты были самыми нелепыми, он даже случайно наткнулся на порносайты с неприятными картинками. Вскоре он понял, что спрашивать в интернете бессмысленно — если даже Су Цзяньчжоу, будучи медиком, ничего не понял, то что скажут случайные люди?

В конце концов Нин Цюянь нашел форум, посвященный неразгаданным тайнам. Он выложил туда фото (благо лица не было видно), описал отсутствие боли и зуда и спросил, может ли кто-нибудь объяснить, в чем дело. Заодно упомянул и о чудесном исчезновении раны на ладони.

К тому времени, как он закончил, было уже три часа ночи. Завернувшись в одеяло, он провалился в тяжелый сон.

*

На следующее утро Нин Цюянь проснулся от голосов в гостиной. В доме давно никто не бывал, и поначалу он решил, что это сон — один из тех теплых утренних снов, что снились ему когда-то. Лишь когда голоса стали отчетливее, он встал с кровати и приоткрыл дверь.

В гостиной стояли трое. Двое, по виду супружеская пара, были ему незнакомы, а вот голос третьей он слышал вчера по телефону. Все трое посмотрели в сторону его комнаты.

— Это кто? — спросил незнакомый мужчина. — Вы не говорили, что здесь кто-то живет.

У Цзинье расплылась в улыбке:

— Это мой племянник! В следующем году поступает в университет. Если вам понравится квартира, он переедет ко мне, потеснится немного.

Мужчина хмыкнул:

— Взгляд какой-то злой.

У Цзинье отмахнулась:

— Да это подростковое, избаловали его, вот и капризничает с утра.

Сказав это, она увела супругов на кухню, а заодно показать балкон. Нин Цюянь не проронил ни слова, закрыл дверь и вернулся в комнату. Минут через десять У Цзинье постучала:

— Нин Нин, они ушли. Планировка ванной им не очень приглянулась, хотят скинуть цену еще на двадцать тысяч. Что скажешь?

Нин Цюянь надел наушники и включил оглушительный рок. Сквозь музыку он смутно слышал, как в дверь стучат всё настойчивее. Наверное, пришли соседи — звукоизоляция в доме была плохая, скорее всего, жаловались на шум.

Когда наконец наступила тишина, Нин Цюянь открыл дверь. Ему было восемнадцать, невысокий, худощавый, но когда этот парень стоял в дверях с мрачным выражением лица, это все равно внушало невольный страх.

— Что с тобой сегодня такое? — У Цзинье была вне себя от ярости. — Я же ясно всё сказала по телефону! Ни дверь не открыл, ни поздоровался, у тебя вообще есть хоть капля воспитания?

Нин Цюянь послушно буркнул:

— Тетя.

И, не дожидаясь ответа, вернулся в комнату. У Цзинье пошла следом и, войдя, едва не споткнулась о чехол от гитары. Комната была завалена проводами и аппаратурой, ей некуда было ступить.

— Опять ты за свое? — раздраженно бросила она. — Ты уже не ребенок, можно хоть раз подумать о чем-то серьезном?

Затем ее голос смягчился:

— Ты завтракал?

Нин Цюянь сидел на кровати, уставившись в монитор. Его лицо казалось совсем детским. Казалось, он ничего не понимает.

У Цзинье повысила голос:

— Нин Цюянь, я с тобой разговариваю! Что ты там смотришь?

— Не хочу продавать квартиру, — не поднимая головы, ответил он. — Ищу объявление, кто может сменить замки.

У Цзинье затрясло от гнева. Она глубоко вдохнула, постояла немного, ее глаза покраснели. Она с досадой пнула чехол от гитары и, цокая каблуками, вышла.

Нин Цюянь посидел еще немного, открыл банковское приложение и перевел У Цзинье деньги. Затем встал, открыл чехол, присел на корточки и проверил инструмент. Убедившись, что гитара цела, он убрал ее, постоял посреди комнаты и снова поставил в шкаф. В комнате было темно, горел лишь экран ноутбука.

Весь день Нин Цюянь проиграл в игры, а вечером пошел на работу в №. В этот раз Рэя не было, вместо него выступала певица — говорили, что у него болит горло и в ближайшее время он не появится. В перерывах между работой Нин Цюянь, как обычно, стоял у барной стойки, слушая выступление. Певица исполняла рэп и джаз, стиль был слишком сумбурным, и ему не нравилось.

Когда он снова проходил через подземный переход, та же группа хулиганов была на месте. Кто-то снова свистнул ему вслед. На этот раз Нин Цюянь остановился. Свистевший парень, на вид совсем юный, в капюшоне, увидев, что Нин Цюянь замер, подбежал к нему.

В подземном переходе в этот час было почти пусто. Лишь уличный музыкант собирал аппаратуру, пересчитывая мелочь и донаты.

— Нужно? — спросил парень в капюшоне.

— Что нужно? — удивился Нин Цюянь.

— Люди, которые здесь ходят, все чем-то недовольны, — парень с темными кругами под глазами тихо рассмеялся. — Я давно за тобой наблюдаю. Ты часто здесь ошиваешься, каждый вечер приходишь.

Нин Цюянь промолчал.

— Однажды я видел, как ты плакал за статуей, — добавил парень.

Нин Цюянь не понимал, чего он хочет, но ему стало не по себе, и он хотел уйти.

— Хочешь забыть о проблемах? — загадочно прошептал парень. — У меня есть то, что сделает тебя счастливым.

Нин Цюянь начал догадываться. В этот момент с другой стороны перехода вышли несколько прохожих. Парень в капюшоне занервничал и заговорил быстрее:

— Товар отличный. Вижу, ты еще совсем пацан, отдам дешевле, еще и сверху накину, а?

Нин Цюянь, который был чуть выше его ростом, неотрывно смотрел на него ясными глазами:

— У меня нет денег.

В голове он лихорадочно соображал, как вызвать полицию.

— Нет наличных — не беда, — сказал парень. — У тебя наушники дорогие, пойдут в счет.

Нин Цюянь был один и не умел за себя постоять, он никогда в жизни ни с кем не дрался. Но все же твердо произнес:

— Наушники не мои.

— Не вешай мне лапшу на уши, — прошипел парень.

Прохожие подошли ближе. Это были крепкие мужчины в черных пальто с незнакомыми лицами. Казалось, они направлялись прямо к ним.

— Это твои знакомые? — спросил парень в капюшоне.

Нин Цюянь промолчал.

— Черт, полиция! — выругался парень.

Забыв о покупателе, он натянул шнурки капюшона так, что остались видны только глаза, и, сгорбившись, бросился наутек. Остальные хулиганы, увидев неладное, тоже попрыгали с рекламных щитов и разбежались.

Нин Цюянь остался стоять в переходе. Однако незнакомые мужчины не стали преследовать хулиганов и не остановились. Как обычные прохожие, они прошли мимо него и скрылись из виду.

<http://bllate.org/book/18663/1799610>